

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

6/2014

цена 50 крон

ПРАГА — СЕРДЦЕ НАРОДОВ

ДЕЛА АТАМАНА МЕЛИХОВА

ВЛАДИМИР ПОМОРЦЕВ:
О ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ»
ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

ПУШКИН И КОНТЕКСТЫ

ПОЭТ
ВАЦЛАВ ДАНЕК

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 11

ОПАЛЬНЫЕ И ЗАБЫТЫЕ ПЕРВОПРОХОДЦЫ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

ПОД РУКОВОДСТВОМ СОЮЗА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
ОБЩЕСТВ РОССИИ

Первое сопротивление не было бы возможным, если бы мы не имели в каждой из трех метрополий славянской Руси по два сильных политика, зрелых, представительных и способных личности. Это были: А. Тучек и С. Коничек в Москве, д-р В. Вондрак и Й. Йиндржишек в Киеве, Б. Чермак и Й. Клецанда в Петрограде.

Председатель общества чехов и словаков из России Вит Штибнар¹

В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

В городах России — Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Одессе и др. — началась освободительная активность местных чехов и словаков. Начались демонстрации и митинги с призывами к правительству России о помощи в освобождении их родины от австрийской власти и изъятие желаний многих выступить с оружием в руках за независимость своей земли от династии Габсбургов. Наблюдалось массовое принятие православия и российского подданства².

В тех давних описаниях мы встречаем имена инициаторов и руководителей первых выступлений. Так, 5 августа 1914 года прошла манифестация чехов в Петербурге. 6 августа колонну москов-

ских чехов-демонстрантов, шедших с Кузнецкого моста на Красную площадь приветствовать царя, приехавшего в Москву, возглавляли руководители Московского чешского комитета: глава фирмы «Лаурин и Клемент» А. Тучек и предприниматель С. Коничек. 8 августа в Киеве прошел митинг более двух тысяч чехов, словаков и сербов Юго-Западного края. На нем проявили себя как инициаторы движения гласный городской думы предприниматель Й. Йиндржишек, юрист, гласный Волынской земской думы доктор В. Вондрак, издатель В. Швиговский и др.³

Это происходило на улицах и площадях, а в высоких кабинетах власти «одбой» (сопротивление) начинался так. Член московского земства, славянофил, чешский «симпатик» архитектор С. К. Родионов, общаясь с взволнованными войной чехами, спросил скульптора Властимила Аморта, ученика Йосефа Мысльбека и будущего стародружинника: «Что, вы не можете организовать чешскую воинскую часть?» В. Амор

ответил: «Московских чехов сагитируем». С. К. Родионов, посоветовавшись в Земстве, телеграфировал об этом адъютанту верховного командующего Великого князя Николая Николаевича. Пришел ответ: «Пришлите чехов вместе с Амортом». Москвичи быстро послали в Петербург В. Аморта, С. Коничека и А. (Л.) Тучека.

10 августа приехавших из Москвы делегатов и присоединившегося к ним петербургского ювелира Зденека Реймана генерал А. Р. Кноринг представил военному министру В. Сухомлинову, начальнику генерального штаба М. Беляеву и начальнику штаба Верховного командующего Н. Янушкевичу. Эти высокие персоны одобрили мысль о создании чешской воинской части в составе Российской армии. С 10 августа З. Рейман стал постоянным посетителем Генштаба, где составляли проект, ходил туда как на работу⁴.

12 августа чешских делегатов принял генерал М. Беляев, и З. Рейман

¹ Slavnostní řeč předsedy Ú. S. Víta Štýbnara při odhalení pamětní desky na rodném domě Bohumila Čermáka v Plzni dne 28 září 1925. Věstník ÚS Čechů a Slováků z Ruska. R. VI. 1925. Č. 1. Příloha.

² Муратов А., Муратова Д. Чешская Дружина и ее первые добровольцы. Русское слово, № 7—8, 2013. С. 18—23.

³ Там же.

⁴ Zuman F. Osvobozenká legenda. D. 1. Praha, 1922. С. 77.

Совет чехов России в Петрограде. Сидят: С. Коничек, Ф. Паул, О. Червены, Й. Гампл, Ф. Дедина. Стоят: Й. Гейк, Б. Чермак, Й. Оршаг, Й. Клецанда, А. Тучек, В. Громадка. 1914 г. Архив Чехословацкого общества легионеров.

как уполномоченный вел переговоры по организационным вопросам в Генштабе. В результате появилось «Положение о чешской воинской части». 19 августа делегаты узнали, что «Положение» утверждено Военным советом, а в Москве составили план агитации и набора в часть. Так родился проект создания первой Чешской воинской части, через 300 лет после разгрома чешского войска в битве на Белой Горе возле Праги. Инициаторы проекта еще не знали, что ее назовут «Чешская Дружина».

С 20 августа между Генеральным штабом и штабом КВО начинается телеграфная переписка в связи с формированием воинской части из местных чехов.

22 августа царь Николай II дал аудиенцию членам Московского чешского комитета: А. Тучеку, С. Коничеку и А. Грабету, на которой выразил свое одобрение чешской и словацкой освободительной идеи, но сказал, что это беседа только с московскими чехами, а нужна более представительная встреча. З. Рейман к этому дню собрал в Петрограде 84 патриотически настроенных чехов, готовых стать добровольцами.

30 августа А. Тучек и З. Рейман провели в Одессе встречу с местными чехами, агитировали их вступать в дружину. Учитель А. Чила был признан руководителем добровольцев из южных губерний.

Министерства Иностранных дел и Императорского двора подготовили более представительную 2-ю аудиенцию у царя. В Петрограде в конце августа собрались 11 делегатов городов: Петрограда, Москвы, Киева и Варшавы. Они образовали Совет чехов России и подготовили меморандум. Среди них были упомянутые выше Л. Тучек, С. Коничек, Й. Оршаг. Последних двух вместе с О. Червены и Й. Клецандой 4 сентября царь принял для собеседования. Они вручили ему меморандум Совета чехов России о стремлении вести вооруженную освободительную борьбу вместе с армией России. Царь их приветливо встретил, говорил сначала, обращаясь ко всем, а затем побеседовал с каждым и завершил почти часовую встречу словами: «Благодарю вас, господа, за ваши сообщения. Я надеюсь, что нам Бог поможет, и думаю,

что желания ваши будут осуществлены». Так завершалось на высшем уровне власти России принятие решения о создании военного формирования из российских чехов⁵.

В Киевском военном округе уже шла его реализация — изыскивались помещения для казарм. Начальник штаба КВО генерал Н. А. Ходорович обратился к городским властям и духовенству. Они представили под казармы гостиноприимные дома Михайловского монастыря и 1-е реальное училище. Активисты комитета начали их осваивать. Комплектовался русский командный состав и чины служб. Продолжалась запись добровольцев, а 1 сентября начался прием приезжающих в батальон, названный штабом округа «Чешская Дружина», и формирование его рот. Это описано в наших предыдущих очерках⁶.

⁵ Kudela J. Petrohradský sjezd a druhé slyšení u cara Nikolaje II (Soubor dokumentů a vzpomínek). Brno. 1935.

⁶ Муратов А., Муратова Д. Чешская Дружина и ее первые добровольцы. Русское слово, № 7—9, 2013.

В 1-ю роту записали А. Тучека, а 3. Реймана во 2-ю. Они были произведены в офицеры. Сведений о званиях мы не встретили. На фотографиях у них видны офицерские погоны с одним просветом без звездочек, что соответствовало тогда чину капитана, но они продолжали заниматься организаторской работой за пределами своих рот. А. Тучек также руководил ликвидацией фирмы «Лаурин и Клемент» в Москве и ее филиалов в Харькове, Киеве и Ростове-на-Дону.

1 октября военный министр назначил председателя московского чешского комитета А. Тучека политическим помощником командира Дружины (приказ № 3601). Он стал «соединяющим органом» между чешским личным составом и русскими военными командирами. Новый командир Дружины подполковник И. Созентович приехал из Москвы в Киев в первые дни октября вместе с А. Тучеком и бухгалтером фирмы С. Чечеком. Они привезли знамя Дружины, изготовленное московскими чешками во главе с пани Коничковой.

В это время начальник штаба 3-й армии генерал М. В. Алексеев вызвал В. Вондрака и Й. Оршага, чтобы уточнить использование Дружины в будущем.

11 октября в Киеве происходило освящение знамени и принятие присяги. Первыми к присяге были приведены офицеры-чехи и политические помощники командира Дружины А. Тучек, 3. Рейман и Й. Оршаг, а после них — нижние чины. Выступил с речью от чешской общины др. В. Вондрак.

22 октября Дружина выехала на фронт в 3-ю армию в Карпатах. В начале ноября ее представили командующему армией генералу Радко Димитриеву. В дополнение к прежним назначениям, уполномоченными при командире назначили еще российского чеха В. Вондрака и словака Й. Оршага. Теперь при Дружине были представители четырех больших городов России: Петрограда, Москвы, Киева и Варшавы⁷. Роты разделили на полуроты и взводы для придачи к дивизиям и полкам как подразделений разведки.

А. Тучек фактически вступил в Дружину только 12 ноября 1914 года, так как задержался, ликвидируя фирмы.

Он передал помещение киевского филиала на ул. Николаевской 5 Чешскому комитету помощи жертвам войны под канцелярию и Дамскому комитету для швейной мастерской, продал автомобильную мастерскую фирмы на ул. Совской Й. Индржишеку. Свой личный автомобиль передал Дружине. Так в ней появилось первое авто фирмы «Лаурин и Клемент» из Чехии.

В середине ноября началась «боевая работа» полурот и взводов — выходы в разведку по заданиям штабов дивизий и полков 3-й армии возле городов Тарнова и Радлова. Появились боевые потери. Уже в ноябре 1914 года остро возникла потребность в пополнении личного состава Дружины. Руководители видели два пути: первый — привлечение в Дружину чехов и словаков, российских подданных, служивших в других частях, и второй — включение в Дружину военнопленных чехов. Второе было противозаконно и аморально. Решением этой проблемы занялся уполномоченный Киевского Чешского комитета В. Вондрак, имеющий контакты в штабе Юго-Западного фронта. Политические помощники командира Дружины действовали в этом направлении в штабе 3-й армии Р. Димитриева. 3. Рейман составил меморандум с просьбой разрешить во фронтовой зоне агитацию и набор чешских пленных в Дружину. Генерал Р. Димитриев подал меморандум верховному главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу и получил разрешение на это только в пределах 3-й армии⁸.

17 декабря дежурный генерал штаба 3-й армии П. К. Кондзеровский сделал запись № 9502 о том, что А. Тучеку, 3. Рейману и С. Оршагу разрешено сопровождать дивизии и корпуса на Юго-Западном фронте, отбирать добровольцев из пленных и отправлять их в штаб Дружины. Так 22 декабря в штаб Дружины прибыли 43 добровольца. В их числе был Богдан Павлу, будущий редактор петроградского «Чехословака», а к 13 января 1915 года пленных было уже 402. Из них в Дружину приняли только 259 добровольцев, остальных отправили в лагеря. Это было первое пополнение Дружины, так называемый, тарновский набор. Добровольцев стали называть «новодружинниками»⁹.

1915 ГОД

Позитивный опыт первого набора в Дружину добровольцев из военнопленных чехов и прохождение потока их через Киев породили идею создания большого войска. 27 января 1915 года начальник штаба Верховного командующего генерал Н. Янушкевич принял в Ставке в Барановичах членов Киевского Чешского комитета В. Вондрака, Й. Индржишека, Ф. Дедину. Они вручили ему проект создания нового чешского войска¹⁰. Заметим, что это был первый чешский проект, который спустя годы критиковал проф. Т. Г. Масарик. Основные положения проекта: 1. Россия дает чехам право организовать на своей территории на добровольных началах чешское войско из чехов и словаков, в основном, австрийских граждан, проживающих в России. 2. Инициатива набора и вся организация должны исходить от самих чехов, объединенных Союзом чехословацких обществ России. В проекте детально излагались предложения о создании войска будущего самостоятельного государства.

Генерал проявил внимание и сказал, что этот проект может быть решен двумя способами: 1. Проектируемая чешская армия может стать частью русской армии как неотделимая часть ее, тогда она будет иметь русские униформу, построение, военный устав и русский язык. Или: 2. Новая армия будет собственное, полностью самостоятельное соединение, организованное Союзом ЧС обществ в России, будет иметь чешское командование и чешский язык. Генерал Н. Янушкевич лично склонялся ко второму варианту, так как армия стала бы опорой чехословацкого государства. Он посоветовал показать проект в Министерский союз.

Делегатов принял Главком Великий князь Николай Николаевич, который похвалил их проект и пообещал свою помощь. В. Вондрак выехал в Петроград, чтобы продвигать проект, и подал заявку министру иностранных дел, в которой ссылался на благосклонность Великого князя¹¹.

В ответ в мае пришел отказ от министра внутренних дел В. А. Маклакова, так как министерство иностранных дел опротестовало призыв к разрушению государства Австро-Венгрии в проекте.

⁷ Chodorovič N. A. Odbojové hnutí a československé vojsko v Rusku (1914–1917). Praha. 1928. С. 36.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ Там же. С. 39–40.

¹⁰ Vondrák V. Proč nemáme dosud vojska. [1917].

Цит. по: Vondrák V. Z doby bojů o samostatné čsl. vojsko na Rusi. Praha. 1925. С. 9–32.

¹¹ Chodorovič N. A. Odbojové hnutí a československé vojsko v Rusku (1914–1917). Praha. 1928. С. 49–52.

Чешский комитет помощи жертвам войны в Киеве. Сидят: В. Вондрак, Ф. Дедина, Г. Йиндржишек, О. Червены, Ф. Паул. Стоят: Я. Вольф, Ф. Зуман, Глосс, Ванча, З. Рейман, Мосер, О. Андерле. Октябрь 1914 года. Архив Чехословацкого общества легионеров.

Считали также, что принятие его создаст нежелательный прецедент для Польши, которая пожелает создать свою армию.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ. «МАФИЯ» В ЧЕХИИ. ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВО ФРАНЦИИ

Военная ситуация требовала создания политической организации. Первым шагом после 2-й аудиенции у царя было создание Советом чехов и словаков России «Временного подготовительного комитета» для созыва Всеобщего съезда (председатель — заводчик Ф. Дедина). Съезд подготовили, и он собрался 20 марта 1915 года в Москве. Приехали 34 делегата от восьми земляческих обществ и Чешской Дружины. Это событие вошло в историю как Первый организационный съезд Союза чешских обществ России (с мая месяца — Союз Чехословацких обществ). Местные организации чехов, словаков и Дружины объединились в этот союз. Избрали комиссии. В военную комиссию вошли: В. Вондрак — председатель,

А. Тучек — его заместитель, К. Герман — секретарь, Й. Оршаг, З. Рейман, М. Пучалка — члены. Правление Союза находилось в Петрограде, а военная комиссия — в Киеве, близко к штабам КВО, 3-й армии, Юго-Западного фронта и Волини — источнику добровольцев¹². В июле пришел новый командир Чешской Дружины подполковник В. П. Троянов. Военная комиссия сотрудничала с ним успешно. Она готовила новых добровольцев. Теперь в восьми ротах стало более 1500 воинов. Их свели в два батальона. Назревал вопрос о реорганизации Дружины в Чехословацкий стрелковый полк.

В октябре отмечали год с момента создания Дружины. Приехал председатель военной комиссии Союза доктор В. Вондрак. При поздравлении дружинников он произнес патриотическую речь.

В декабре, накануне нового 1916 года, в строю Дружины было 1600 воинов, шло формирование полка.

В Киеве появилась редакция русского журнала «Чешско-русское единение». Цель журнала — информировать российскую общественность о чешском освободительном движении. В нее вошли А. Тучек, З. Рейман, генерал Я. Червинка и др. Журнал предполагалось рассылать бесплатно членам государственной думы и кабинета министров. Но после выхода первого номера его закрыла цензура.

Таков был итог шестнадцати месяцев «одбоя на Руси».

А дома, в Чехии, движение за независимость подавлялось австрийской полицией. Но в 1915 году появилась подпольная чешская организация «Тайный комитет Мафия». Одним из организаторов ее был Эдвард Бенеш. Ее активисты, в основном интеллектуалы, занимались распространением антигосударственных настроений и сбором разведанных для стран Антанты, т. е. информационной деятельностью. Яркий политик доктор К. Крамарж в мае 1915 года был арестован, а через год приговорен судом к смертной казни, несмотря на депутат-

¹² Vondrák V. Proč nemáme dosud vojska. [1917]. Цит. no: Vondrák V. Z doby bojů o samostatné čsl. vojsko na Rusi. Praha. 1925. С. 15.

скую неприкосновенность. Его спасло только то, что император Франц Иосиф был недееспособным стариком, и ему не могли представить на утверждение документы об исполнении приговора.

Во Франции 14 ноября 1915 года, через год после выхода Дружины на фронт в России, заявил о себе манифестом Чешский заграничный комитет в Париже. Его организовали эмигрировавшие из Чехии депутаты венского парламента проф. Т. Г. Масарик и Й. Дюрих. Депутатские мандаты давали им легитимность на международном уровне. Они в своем манифесте провозгласили поддержку Антанты и стремление добиваться создания самостоятельного чехословацкого государства в вооруженной борьбе.

1916 ГОД. В ПАРИЖЕ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ, В КИЕВЕ — ВТОРОЙ СЪЕЗД

В феврале 1916 года в Париже на основе Чешского заграничного Комитета политики-эмигранты создали Чехословацкий национальный совет. Председателем его стал Томаш Гарриг Масарик, заместителем — Йозеф Дюрих, а позже они кооптировали астронома Милана Штефаника, словака, французского офицера, пилота. Генеральным секретарем назначили эмигранта из Праги доцента Эдварда Бенеша¹³. Со временем парижский ЧСНС стал мировым центром чехословацкого освободительного движения.

В Киеве с 12 по 20 апреля 1916 года проходил Второй съезд Союза ЧС обществ. Основные вопросы: 1. Организация войска. 2. Освобождение военнопленных славянского происхождения для работы в военной промышленности и пополнения войска. 3. Введение Всеобщего народного налога. Среди выступающих были А. Тучек и З. Рейман. Провели выборы нового правления Союза. Председателем избрали В. Вондрака. Его воинскую комиссию упразднили и создали Военный отдел правления, заведующий — А. Тучек. Заметим, что между В. Вондраком и А. Тучеком, сильными личностями, была конкуренция за первенство в руководстве войском. В. Вондрак, став председателем Союза ЧС обществ, для пользы дела уступил воинский отдел А. Тучеку, а свою энергию сосредоточил на острых проблемах использования военнопленных в армии, промышленности, сельском хозяйстве и также

содержании их в лагерях. В 1916 году, особенно после Брусиловского прорыва, создались большие трудности с содержанием сотен тысяч пленных разных национальностей Германской и Австро-Венгерской армий не только в Юго-Западном крае, но и во всей России¹⁴. В это время завершилось формирование 1-го полка и намечалось формирование 2-го полка. Этим занимался А. Тучек.

Важным событием Второго съезда было приветственное письмо Т. Г. Масарика от 6 апреля 1916 года, привезенное Богданом Павлу из Лондона на имя председателя Союза Б. Чермака. Это было первое обращение Т. Г. Масарика к российским чехам и словакам за все время войны. В письме он благодарил Союз ЧС обществ за доверие к нему, выраженное в присланной телеграмме. Он отметил, что особенность чешской колонии в России, по сравнению с другими, состоит в том, что она находится в самостоятельном славянском государстве, от которого можно ждать помощи. Говорил о значении единства и самостоятельности народа и др. Призывая к этому народ, он сказал: «Наш политический план, естественно, дан программой чешского народа дома; колонии являются больше органом исполнительным, организационным, но это дело немалое. Многое достигнуто тем, что мы признаны как союзники; я высоко оценил то, что создали Чешскую Дружину. Благодарю вас сердечно и думаю, что это найденная форма того, как расширить Дружину и применить наших пленных. Надеюсь, что вместе мы достигнем цели»¹⁵. В этой, казалось бы, простой фразе выражена мысль, что приоритет в руководстве освободительным движением дается «людям из дома», а «людям из колоний» отводится подчиненная, исполнительная роль. Дальнейший ход событий свидетельствовал о реализации этой идеи — первенства «людей из дома».

21 апреля царь удовлетворил ходатайство Союза ЧС обществ, подготовленное В. Вондраком и А. Тучеком — разрешил освобождать военнопленных чехов и словаков из лагерей для работы на военных заводах и для последующего вступления в чехословацкое войско. Так проводилась идея Вондрака: военнопленный после освобождения должен поработать — стать «гражданским», чтобы осознать необходимость вступления в добровольцы и снова воевать.

ТРЕТЬЯ АУДИЕНЦИЯ У ЦАРЯ

Вечером 17 июня в Могилеве, в Ставке начальника штаба верховного главнокомандующего, а им был тогда царь Николай II, генерал М. В. Алексеев принял В. Вондрака и А. Тучека. Они подали ему резолюцию съезда Союза ЧС обществ о создании чехословацкого войска. Это был второй проект создания его после первого, отклоненного 27 января 1915 года В. А. Маклаковым.

18 июня в Ставке состоялась аудиенция у царя. Он пришел с наследником трона, пригласил В. Вондрака и А. Тучека в приемную, пожал им руку. В. Вондрак благодарил царя за решение освободить военнопленных. Царь одобрил проект о войске, признал целесообразным передать руководство делами военнопленных из ведения Генерального штаба в КВО, генералу Н. В. Ходоровичу. В. Вондрак сообщил царю, что чехи и словаки признали своим национальным руководителем проф. Т. Г. Масарика. Царь был хорошо информирован о съезде и Дружине. Затем он спрашивал о полковнике В. П. Троянове, сказал, что ему на глаза попался высокий старый воин Я. Гейдук. Это была третья аудиенция у царя, еще менее известная общественности, чем вторая.

Через четыре дня, 21 июня, в правление Союза пришел ответ: «Ваш проект императором в основном одобрен»¹⁶.

В Киеве жизнь шла своим чередом. В конце мая предприниматели-чехи открыли «Денежное учреждение» (Peněžní ústav) — первый чехословацкий банк в России. Среди почти двух десятков его учредителей встречаем знакомые читателю фамилии Й. Йиндржишека, Л. Тучека, В. Вондрака, З. Реймана, В. Швиговского и О. Гусака. Т. Г. Масарик признал 15 июля в Париже это кредитное учреждение.

З. Рейман вел дневник и писал сообщения о текущих делах Т. Г. Масарика в Лондон. В июне Союз ЧС обществ послал З. Реймана с представителем Дружины прапорщиком В. Ванеком в Лондон и Париж для переговоров с председателем Чешского заграничного комитета Т. Г. Масариком о дальнейших действиях в ходе создания чехословацкого военного формирования. Переговоры шли сначала в Лондоне. Велся протокол. Его подписали 6 июля 1916 года Т. Г. Масарик от имени Национального совета, З. Рейман

¹³ Chodorovič N. A. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 88.

¹⁵ Dopis prof. T. G. Masaryka ze dne 6. dubna adresovaný předsedovi «Svazu». Čechoslovan. R. 6, č. 5, 17. dubna 1916. С. 2.

¹⁶ Zuman F. С. 139.

Император Николай II в царской Ставке в Могилеве среди военных представителей союзных держав. Слева направо: военный агент полковник Марсенго (Италия), генерал барон де Рикель (Бельгия), генерал Виллиамс (Великобритания), маркиз Де-Лягиш (Франция) и полковник Лондкиевич (Сербия). «Новое время». Субботнее приложение № 14441. 21 мая (31 июня) 1916 г. РГИА.

от Союза ЧС обществ России и В. Ванек от Дружины. В резюме протокола говорилось: «Стремиться достигнуть наибольшего количества воюющих воинов любой ценой. Для этой цели придется приносить жертвы и идти на возможные компромиссы»¹⁷. Из Лондона выехали в Париж. Там они познакомились с Э. Бенешем, М. Штефаником, Л. Сихравой, М. Плесингером, Ш. Осуским и Г. Кошиком. Делегаты узнали, что ведущую роль в завершении войны и упорядочении Европы будут играть западноевропейские государства. Поэтому стали отрицать позицию М. Р. Штефаника готовить чехословацкие части исключительно для действий в Европе. Обратно возвращались раздельно: В. Ванек уехал в Италию, а Э. Бенеш с З. Рейманом в Лондон к Т. Г. Масарику, откуда последний после оформления дополнения к протоколу выехал в Россию.

Приехав в Петроград, он узнал, что посланец Т. Г. Масарика Й. Дюрих, сто-

ронник возрождения в Чехии монархии, при поддержке царского правительства занят созданием Чехословацкого национального совета в России. Этот совет противопоставил себя как петроградским «западникам-республиканцам», так и умеренным киевским «русофилам-царефилам». Начался конфликт. В августе в Россию приехал М. Р. Штефаник. Й. Дюрих в сотрудничестве с ним заключил 29 августа 1916 года договор с российскими земляками о подчинении Союза ЧС обществ на Руси Чехословацкому национальному совету в Париже — «Киевский запис» (протокол). Для обоснования этого протокола Алоис Тучек собрал большую документальную базу. Заметим, что, по словам журналиста Ф. Криваржика, Тучек был слаб в литературном русском языке. Документы писал на чешском, а В. Швиговский их переводил. Протокол написал А. Тучек, а подписали его Й. Дюрих и М. Штефаник за Национальный совет в Париже, В. Вондрак и Я. Вольф за Союз ЧС обществ в России и Г. Кошик за Словацкую лигу в США.

Правительство России не приняло этот протокол, так как в соответствии с ним управление чехословацким движением в России переходило бы за границу. Спор был окончен отказом Й. Дюриха от Киевского протокола и созданием особого Национального чехословацкого совета в России, который оказался недолговечен. Й. Дюрих был М. Р. Штефаником выведен из состава парижского национального совета. От деятельности Й. Дюриха остался неприятный осадок: он из рук правления Союза передал наборную комиссию генералу Я. Червинке, до этого работавшему в канцелярии КВО с 1914 года и пытавшемуся писать свой проект создания ЧС войска.

Противостояние между сторонниками парижского ЧС национального совета, «людьми из дома», и сторонниками Союза ЧС обществ, «людьми из колоний», нарастало. А в России назревала Февральская революция.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

¹⁷ Beneš E. Světová válka a naše revoluce. D. III. Dokumenty. Praha. 1929. Dokument č. 248. С. 574.